

УДК 93/94

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-2-337-345

**ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА В 1945–1953 ГГ.: ОСНОВНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ МАГНИТОГОРСКА)*****SECONDARY SCHOOL FROM 1945 TO 1953:
THE MAIN TRENDS OF DEVELOPMENT (ON MATERIALS OF MAGNITOGORSK)****Н.Н. Макарова, Е.Л. Кожухова
N.N. Makarova, E.L. Kozhuhova**Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Россия, 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38Nosov Magnitogorsk State Technical University
38 Lenina st., Magnitogorsk, 455000, Russia

E-mail: makarovanadia@mail.ru

Аннотация

Проблема изучения советской школы в условиях модернизационных процессов в системе образования является актуальной. Советская школа в конце 1940-х – начале 1950-х гг. по-прежнему представляла собой образец «сталинской школы», однако именно в эти годы были начаты поиски новых форм и способов решения проблем в системе образования. Именно на рубеже десятилетий были заложены основы последующих преобразований теоретических и организационных аспектов системы школьного обучения. В условиях послевоенной разрухи проблемы школы существенно обострились и требовали скорейшего решения. В данной статье авторы на основе комплекса разнообразных исторических источников, преимущественно ранее неопубликованных, в русле комплексного подхода и метода «плотного описания» анализирует ситуацию в общеобразовательной школе города Магнитогорска, акцентируя внимание на педагогическом сообществе как особой социальной группе с набором особых корпоративных ценностей. Ключевой вывод авторов заключается в том, что период 1940–1950-х гг. был переходным этапом в развитии советской школы от классических норм эпохи сталинизма к поиску новых оптимальных форм организации школьной жизни, а учителя города представляли социальное образование, которое характеризовалось однородностью ценностей, норм и практик поведения. Официальный дискурс подчеркивал особый статус учителя и его роль в жизни каждого человека и общества в целом, при этом на практике педагоги часто оказывались далеки от «эталонов», а неудачи образовательного процесса оценивались как результаты неэффективной работы учителей.

Abstract

The problem of studying the Soviet school in the conditions of modernization processes in the education system is relevant. Particular importance should be paid to the problem of personnel in the secondary school system. The Soviet school in the late 1940s-early 1950s was still a model of the «Stalin school», but in these years the search for new forms and ways of solving problems in the education system were began. At the turn of decades the foundations of the subsequent transformations of the theoretical and organizational aspects of the school system were laid. In the conditions of post-war devastation the problems of the school became much more acute and required an early solution. One of the most difficult problems was related to staff. In this article the author on the basis of a complex of various historical sources, mainly previously unpublished, in line with an integrated approach and the method of «thick description» analyzes the situation in the secondary school of the city of Magnitogorsk, focusing on the pedagogical community as a special social group with a set of special corporate values. The author comes to the conclusion that the period of 1940 – 1950-ies was a transitional stage in the development of the Soviet school from the classical norms of the era of Stalinism to the search for new optimal forms of

* Статья подготовлена к 85-летию юбилею ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»

organization of school life. During this period the teachers of the city represented a unique social education, which was characterized by uniformity of values, norms and practices of behavior. The official discourse emphasized the special status of the teacher and his role in the life of each person and society as a whole, while in practice teachers were often far from «standards», and the failures of the educational process were evaluated as the results of inefficient work of teachers.

Ключевые слова: история, СССР, система образования, школа, учитель, Магнитогорск.

Keywords: history, USSR, education system, school, teacher, Magnitogorsk.

Ключевое место в системе образования занимает учитель, к роли которого в последнее время все чаще обращаются политики, участники процесса реформирования системы образования и исследователи. Профессиональные историки, изучая опыт прошлых лет в системе школьного образования, стремятся понять достижения и проблемы советской школы, исследовать механизмы обучения, воспитания, решения кадровых проблем. В целом история школы в советский период является актуальной и востребованной темой для изучения, т. к. поиск наиболее рациональных и эффективных механизмов функционирования образовательной системы невозможен без учета исторического опыта. Большое значение в освещении данного процесса имеет изучение вопросов кадрового обеспечения общеобразовательной школы, что обусловлено значительным влиянием учителей на широкие группы населения. Исследование школы в 1945–1953 гг. представляется возможным на примере города Магнитогорска, который традиционно выступал площадкой для внедрения новых проектов. Промышленный город, возведенный в степях Южного Урала в кратчайшие исторические сроки, на протяжении 1930–1960-х гг. являлся полигоном для проведения разнообразных экспериментов, в частности, по строительству «нового города» и воспитания «нового советского человека». Одновременно исследовательский интерес связан с анализом функционирования локального сообщества – коллектива учителей города, который представлял собой уникальное социальное образование с определенным комплексом корпоративных ценностей и правил поведения.

Выбор хронологических рамок исследования обусловлен тем, что «корни многих педагогических утопий, проектов и инициатив в СССР 1950–1980-х годов уходят во вторую половину 1940-х – начало 1950-х гг. Парадоксальным образом именно тогда на фоне нараставших в стране погромных кампаний были заложены теоретические и организационные основы дальнейшего развития школы» [Куклин, 2015, 21]. Именно в этот период начинали свою карьеру самые известные «педагоги-новаторы»: Ш. Амонашвили, С.Н. Лысенкова, В. Шатлов, С. Соловейчик, И.П. Волков и др. [Куклин, 2015, 36]. Наконец, послевоенный период с комплексом социально-экономических проблем также требовал особого подхода для разрешения задач, возникавших в школе.

Историография проблемы представлена комплексом различных работ по охвату территориальных и хронологических рамок. Так, на общесоюзном уровне проблемами подготовки педагогических работников занимался Ф.Г. Паначин [Паначин, 1979]. Региональные исследования советской школы и ее кадрового состава связаны с именами Э.Н. Анашкина [Анашкин, 2010] и О.А. Дорошевой [Дорошева, 2003]. Их исследования охватывают период 1920–1930 гг. и время Великой Отечественной войны. На местном уровне вопросами укомплектования и подготовки школьных учителей в 1920–1930-е гг. занималась Н.Н. Макарова [Макарова, 2011; Макарова, 2014]. Учительство как особая социальная группа эпохи сталинизма выступала специальным объектом изучения среди историков в ряде исследований О.В. Золоторева [Золоторев, 1993; Золоторев, 1998; Золоторев, 2002], Е.И. Васильковской [Васильковская, 2006], А.В. Чашухина [Чашухин, 2011]. Исследователь Е. Томас Юинг с позиций истории повседневности анализирует жизнь педагогов 1930-х гг., обращает внимание на широкий спектр проблем учительского сообщества: от бытовых неурядиц до методик преподавания и дисциплинарных практик. [Юинг, 2011]. В работе Л. Холмса [Холмс, 1994] по социальной истории анализируется школьное образование 1920–1930-х гг. как со-

циальный институт. Автор уделяет внимание проблеме социальной мобилизации и говорит о «революции снизу». Интерес вызывают также подходы Ш. Фицпатрик [Фицпатрик, 1986; Фицпатрик, 2001] и Т. О'Коннора [О'Коннор, 1983] к оценке советской системы образования, которая, по их мнению, представляла результат договора между различными социальными силами. Особый интерес представляет исследование «Острова утопии. Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е)», в которой проанализированы проблемы советской школы и попытки власти провести ее реформирование. В целом историографическая ситуация демонстрирует существенный интерес к вопросам государственной политики в области образования функционирования школы. Вместе с тем сейчас отсутствуют исследования, посвященные изучению общеобразовательной школы послевоенных лет в локальном ключе.

Исследование основано на разнообразных исторических источниках, почерпнутых в основном в муниципальных архивах: «Городской архив» г. Магнитогорска; архив городского отдела народного образования г. Магнитогорска; а также в фондах музеев Магнитогорска и личных коллекциях авторов. Все использованные в работе источники были разделены нами на пять групп. Во-первых, законодательные акты (представлены нормативными правовыми актами советского государства), которые позволяют выявить ключевые направления регулирования системы образования в СССР в целом и в Магнитогорске в частности. Во-вторых, делопроизводственные материалы, ранее не опубликованные. Нами привлечены к исследованию отчеты о деятельности городского отдела народного образования, акты обследования школ города, протоколы заседаний педагогических советов, докладные записки и др. В-третьих, статистические источники, которые дают информацию о численности школ города и контингента обучающихся, а также о кадровом составе педагогов. В-четвертых, существенную долю источников составляет периодическая печать, в частности, городская ежедневная газета «Магнитогорский рабочий», на страницах которой нашли отражение разнообразные вопросы жизни города, в том числе и отклики магнитогорцев о педагогах. В-пятых, в ходе изучения темы были проанализированы источники личного происхождения, прежде всего устные свидетельства ветеранов системы образования города. В целом комплекс различных по видам исторических источников позволил реализовать поставленную цель исследования.

Оптика исследования базируется на классических принципах историзма, достоверности и объективности и опирается на комплекс достижений школы «Анналов», американской, британской и итальянской исторической науки. Комплексный подход, сочетающий изучение макропроцессов и микроаналитический анализ, позволяет исследовать прошлое методами «погружения», «вживания» в него с одновременным отбором и интерпретацией исторических фактов [Cinsburg, 1993]. Ограничение исследования территориальными, в данном случае административными границами города Магнитогорска, и хронологическими рамками, периодом 1945–1953 гг., позволяет подробнее исследовать проблему, «рассмотреть ее под микроскопом». Подобная «особая мера плотности» [Блок, 1986; Букин, Исаев, 2008] в рамках локального подхода дает возможность концентрировать внимание на деталях трансформации жизни школы. В целом же тема статьи изучается в рамках концепции модернизации, позволяющей проследить изменения в системе школьного образования, и истории повседневности, дающей возможность проследить трансформационные процессы в школе сквозь призму жизненного опыта человека.

Положение школы в 1945–1953 гг. можно назвать кризисным, хотя ни в каких официальных документах данный термин не использовался. Проявление кризиса наблюдалось в сфере материально-бытовой, кадровой и духовной. В 1945–1946 гг. в Магнитогорске был осуществлен большой объем мероприятий, направленных на нормализацию работы сети школ города, в т. ч. на ремонт зданий, учет детей, поиск педагогических кадров. Несмотря на некоторые успехи, в целом процесс восстановления народного образования был очень сложным.

Отдаленность города Магнитогорска от территории ведения боевых действий в 1941–1945 гг. позволила сохранить большую часть школьных зданий. Часть помещений школ города в годы войны была занята госпиталями. Несмотря на наличие постановления от 5 марта 1944 г. «О порядке возвращения школьных зданий, используемых не по назначению» вопрос недостаточности помещений для организации учебного процесса сохранял остроту, т. к. здания оказались непригодны для учебы и требовали капитального ремонта. Также школы города утратили безвозвратно часть своего имущества, переданного госпиталям.

В 1945 г. сеть общеобразовательных учреждений насчитывала 26 школ, из них 4 школы располагались в бараках, остальные – в жилых домах или типовых зданиях¹. В начале года местные власти планировали охватить всеобучем 21717 детей². Но уже в сентябре наметился большой отсев учащихся. По данным на 1945 г. из школ Магнитогорска выбыло 2746 детей, что составило 13 % от общего числа учащихся. Среди причин выбытия учащихся следует отметить перевод в другие учебные заведения, болезни и смерть, отсутствие одежды и обуви, работа на предприятиях, семейные обстоятельства, отдаленность школ, домашняя работа и исключение³. Особым фактором, влияющим на контингент учащихся в городе, был процесс реэвакуации населения и как следствие перевод детей в другие образовательные учреждения НКП. В 1946 г. число школ увеличилось до 30⁴. В последующие годы рост числа школ продолжился: в 1947 г. – до 35, в 1948 г. – 42, в 1949 г. – 47, 1950 и 1951 гг. – до 52⁵. В 1949 г. в результате перехода ко всеобщему обязательному семилетнему обучению начали процесс укрупнения семилетних и средних общеобразовательных учреждений за счет реорганизации начальных школ. Так, в 1952 г. в городе насчитывалась 51 школа, а в 1953 – 49⁶. В 1950-е гг. школы города в полной мере ощутили демографические последствия войны. Если к 1950 г. насчитывалось 33131 школьником, то уже к 1952 г. – 31672⁷.

Наряду с восстановлением и строительством школьных зданий городской отдел народного образования и учителя города решали вопрос обеспечения школ мебелью, учебниками и канцелярскими товарами. В августе 1947 г. Н.Г. Кондратковская писала: «Школа не обеспечена мебелью. Требуется 50 столов, шкафы для библиотеки, учительской и кабинетов, не менее 100 стульев. Нужно оборудовать раздевалку» [Где будут обучаться 800 учащихся, 163(5116), с. 3]. Недостаток школьного оборудования приводил к тому, что многие школы занимались в две-три смены, а согласно отчету директора школы № 47 даже в 1952 г. «учащиеся весь год сидели по три человека за партой»⁸. Школьных принадлежностей также не хватало. Воспоминания учительницы А.Г. Скрипка свидетельствуют о типичных условиях того времени: отсутствие письменных принадлежностей, изготовлении чернил из сажи и т. п.⁹. Посильную помощь школам города оказывали шефские организации [Шефство над школами – государственное дело, 128(4575), с. 3]. Во многих школах учителя и учащиеся сами изготавливали наглядные пособия, таблицы и дидактические материалы¹⁰.

Одной из самых сложных проблем оставалась кадровая. События Великой Отечественной войны привели к значительному уменьшению числа учителей и падению уровня их профессиональной квалификации. В сентябре 1945 г. штат педагогических работников в Магнитогорске насчитывал 407 человек при общем охвате детей в 21717 человек¹¹. На

¹ МКУ «Городской архив» города Магнитогорска (далее МКУ «ГА» г. Магнитогорска). Ф. 12. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 92.

⁵ Там же. ЛЛ. 118, 161; Там же. Д. 39. Л. 9.

⁶ Там же. Д. 59. Л. 5, 9.

⁷ Там же. Д. 39. Л. 10.

⁸ МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

⁹ Интервью с А. Г. Скрипка, 1930 г. р., записано в Магнитогорске Е. Л. Кожуховой в 2018 г.

¹⁰ МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 12. Оп. 1. Д. 31. Л. 32.

¹¹ МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 12. Оп. 1. Д. 15. Л. 7; Д. 23. Л. 2.

момент начала нового 1945 учебного года в городе не хватало 80 педагогов, поэтому многие преподаватели работали в 2–3 смены, что, несомненно, сказывалось на качестве обучения¹. Об остром недостатке учителей мы можем судить по объявлениям в газете «Магнитогорский рабочий». На краткосрочные курсы по подготовке педагогов зачислялись лица, окончившие 9–10 классов, с выплатой стипендии и обеспечением продуктовыми карточками [б.н., 5(4452), с. 3]. Подобные объявления были довольно частым явлением и выходили в первые послевоенные годы больше 5–6 раз в год.

В 1946 г. численность учителей возросла до 519 человек, что позволило освободить некоторых преподавателей от работы в две смены². В последующие годы рост педагогических кадров продолжился. К началу 1952 г. их численность возросла до 969 человек³. Несмотря на количественный рост работников образования, в школах города ощущался большой недостаток учителей начальных классов, черчения, иностранных языков, химии и географии. Самым популярным способом решения такой проблемы было направление на работу по этим специальностям учителей русского языка и истории, которых в городе было достаточно. Особенно остро дефицит в учительских кадрах ощущался в школах правобережной части города. Местные власти не могли предоставить учителям квартиры, а чтобы добраться до правого берега надо было преодолеть расстояние более 8 километров.

В Магнитогорске наблюдался не только рост количества учителей – шел процесс улучшения их профессиональной подготовки. Если в 1945 г. высшее образование имели 20 % учителей, то уже к началу 1952 года – 27 %⁴. Поступательный рост доли квалифицированных специалистов среди педагогов Магнитогорска был очевиден. В 1945–1953 гг. основная масса работников имела среднее образование. Так в 1945 г. среднее образование имели 55 % педагогов от общей численности учителей города, а в начале 1952 учебного года – 44,7 %⁵. Характерной чертой послевоенного времени являлось преобладание учителей с небольшим стажем работы. В 1945 г. в школах Магнитогорска 41 % учителей обладали опытом по специальности не более 5 лет, к 1952 году их процент сократился до 34⁶.

Особую роль в подготовке кадров имела система заочного обучения. Постановление СНК СССР и НКП РСФСР «О заочном обучении учителей», изданное 19 декабря 1945 г., позволило расширить прием на заочное отделение при педагогическом институте и педагогическом училище. Несмотря на то, что местными властями была проделана большая работа в данном направлении, реальное положение дел было весьма противоречивым. Так, в 1947 г. только 60 % педагогов школ города, зачисленных на заочное отделение педагогического института, посещали занятия⁷. Результаты обучения также были весьма неоднозначными. Некоторые студенты экстерном оканчивали институт за два года, например, студенты Борисов и Рассолова [О заочном обучении учителей, 100(4547), с. 3]. К сожалению, нередкими были случаи, когда нерадивые студенты числились по 8 лет на первом курсе [О заочном обучении учителей, 100(4547), с. 3].

Широкое распространение получили общегородские семинары учителей предметников, классных руководителей и учителей начальных классов с привлечением в качестве руководителей наиболее квалифицированных педагогов города и профессорско-преподавательского состава педагогического института. Среди плановых мероприятий, реализуемых в городе в рамках программы повышения квалификации учителей, следует назвать работу методических объединений учителей-предметников, проведение открытых уроков, организацию политкружков, лекций при Доме учителя и парткабинетах Райкомов. Например, в 1946 г. было проведено 19 открытых уроков для учителей при посещаемости

¹Там же. Д. 23. Л. 1.

²МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 12. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

³Там же. Д. 39. Л. 5.

⁴Там же. Д. 15. Л. 2.; Д. 39. Л. 5.

⁵Там же.

⁶Там же.

⁷Там же. Л. 127.

в 20–30 человек¹. Учитывая число педагогов города и число проведенных открытых занятий, можно предположить, что мероприятие посетили все учителя города.

Большую роль в образовании педагогов отводили повышению идейно-политического уровня. Основными темами в сфере политпросвещения были текущие вопросы жизни государства: «Учитель – пропагандист идей большевистской партии», «Основная экономическая задача СССР», «Первый том сочинений И.В. Сталина»², «Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград»³. Лекции на политические темы были частым явлением и проводились при Доме учителя и в парткабинетах районов. В целях повышения политической культуры учителей в 1946 г. ГорОНО совместно с Горкомом учителей организовали вечерний университет Марксизма-Ленинизма⁴. Самообразование педагогов буксовало из-за нехватки литературы. Например, изучая краткий курс истории ВКП(б) «учителя часто ограничивались только слушанием докладов, потому что в своем распоряжении не все имели книги»⁵. По мнению А.В. Чащухина, «освоение политических паттернов к этому времени уже должно было подкрепляться профессионализмом» [Чащухин, 2011, с. 399]. Однако система образования в силу комплекса причин не могла обеспечить достойный образовательный уровень учителей (при этом положительная динамика была очевидной).

В задачи советской общеобразовательной школы включалось не только образование, но, прежде всего, идейно-политическое воспитание, участие в процессе социализации личности обучающихся. Массовая работа с детьми проводилась во многих направлениях: организация клубных дней, утренников и вечеров, лекции и докладов, олимпиад, смотров, парадов. Внешкольная работа учащихся выражалась и в коллективном посещении кино, театра и цирка, а в период зимних каникул проводились елки, внутришкольные и городские соревнования и др. По словам учителей Магнитки, сбор металлолома и макулатуры был на первом месте, так как они являлись «подспорьем для школы, для класса, потому что эти деньги, которые получали, отдавались классу, а за сбор в среднем получали по 20 копеек»⁶. В первые послевоенные годы организация досуга учащихся была заботой учителей. Из числа внешкольных учреждений в Магнитогорске был только Дом пионеров, который не имел даже своего помещения. Поэтому учителями города была проделана тяжелая работа по созданию и организации кружков. «Самодетельность сменилась шумными и веселыми играми. Домой уходили уже поздним вечером, необычайно возбужденные, светлая радость освещала детские лица» [Первый сбор, 49(4494), с. 3].

Самыми большими и ответственными событиями являлись праздники 1, 9 мая и Великой Октябрьской революции. Учителя вспоминали об активной подготовке к праздничным мероприятиям: репетиции, подготовка костюмов, плакатов, разучивание песен и стихов, изготовление стенгазет [Школьники готовятся к празднику, 215(5160), с. 3]. Учителя принимали самое активное участие в организации общегородских мероприятий, в том числе таких значимых как работа избирательных комиссий, контроль за жизнью учеников и их родителей вне школы.

Официальный дискурс формировал положительный имидж школы и учителя. О работе учителей ярко свидетельствовало большое количество писем от родителей, которые публиковались на страницах городской ежедневной газеты «Магнитогорский рабочий». Например, родители школы № 8 выражали благодарность Е.П. Важениной за «чуткое, любовное отношение к детям, за умелое их воспитание», а родители женской школы № 5 писали: «Большое родительское спасибо скромному труженику советской школы!» [Примерный педагог, 106(4553), с. 3]. Такие публикации были нормой, которую формиро-

¹ МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 12. Оп. 1. Д. 31. Л. 113.

² Там же. Л. 111.

³ Там же. Л. 113.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 86.

⁶ Интервью с А.Г. Скрипка, 1930 г. р., записано в Магнитогорске Е.Л. Кожуховой в 2018 г.

вали власти в отношениях между школой и семьей, учителями, учениками и родителями, а также демонстрировали пример для самих работников в сфере образования. Ключевые профессиональные характеристики педагогов в источниках личного происхождения, изданных в советский период, были исключительно положительными. Каждый учитель, ставший героем воспоминаний, обладал «глубокими прочными знаниями», «хорошей теоретической и практической подготовкой», «богатым профессиональным опытом», а в учебном процессе царила исключительно «деловая рабочая атмосфера», жизнь была насыщена различными общественными нагрузками. Однако в эти годы наблюдалась также тенденция «падения авторитета школы как социального института и учителя как социального медиатора» [Майофис, 2015, 40]. Речь о низкой успеваемости, непосещении занятий, нарушениях дисциплины и проч.

Образование и его уровень оказывают существенное воздействие на весь комплекс культуры человека, следовательно, изучение вопросов образования крайне необходимо для реализации комплексных исследований повседневной жизни населения. Образование выступало инструментом реализации государственной политики, направленной на формирование «нового советского человека». Послевоенный период развития образования в Магнитогорске, как и в Советском Союзе в целом, характеризовался системным кризисом, охватившим материально-бытовую, кадровую и дисциплинарную сферы. В послевоенный период школьному образованию уделяли особое внимание, а следовательно, роль педагога была по-прежнему значимой. В целом положение с учительскими кадрами соответствовало специфике послевоенного времени. В исследуемый период наблюдалось возрождение и развитие состава учительства в городе Магнитогорске. Увеличение количества педагогических работников происходило за счет привлечения в учительскую среду специалистов с различным уровнем образования. Решая проблему кадрового дефицита, местные власти предоставляли студентам педагогических направлений стипендии и разные льготы, что, несомненно, имело положительный результат. Отсутствие базового профессионального образования у значительной части учителей способствовало расширению и улучшению системы повышения квалификации кадров. В рассматриваемый период происходило развитие системы заочного обучения учителей, широкое распространение приобретают общегородские семинары, кустовые методические объединения, открытые уроки. Пропагандируемый образ учителя стал частью представлений об учителях и жизненного мира самих педагогов. Педагогическое сообщество послевоенного периода было включено властью в ранговую систему советского общества и превратилось в социальный институт, необходимый власти для реализации коммунистического воспитания и выполнения административных и идеологических целей.

Список литературы

References

1. [б.н.]. Магнитогорский рабочий. 1945. 9 января. 5(4452): 3
[b.n.]. Magnitogorskiy rabochiy. 1945. 9 yanvarya. 5(4452): 3. (in Russian)
2. Анашкин Э.Н. 2010. Становление и развитие системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Челябинск, 26.
Anashkin Je.N. 2010. Stanovlenie i razvitie sistemy podgotovki kadrov prepodavatelej dlja pedagogicheskikh vuzov i srednej shkoly na Urале. Avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Cheljabinsk, 26. (in Russian)
3. Блок М. 1986. Апология истории, или ремесло историка. М., Наука, 259.
Blok M. 1986. Apologija istorii, ili remeslo istorika. M., Nauka, 259. (in Russian)
4. Букин С.С., Исаев В.И. 2008. Новосибирцы. Очерки истории повседневной жизни. Новосибирск, Сибирское научное издательство, 270.
Bukin S.S., Isaev V.I. 2008. Novosibirscy. Ocherki istorii povsednevnoj zhizni. Novosibirsk, Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo, 270. (in Russian)

5. Васильковская Е.И. 2006. Особенности формирования и развития системы педагогического образования в Советском государстве в 1930–1940-е гг. Вестник СГАП. 6: 81–86.
- Vasil'kovskaja E.I. 2006. Osobennosti formirovaniya i razvitiya sistemy pedagogicheskogo obrazovaniya v Sovetskom gosudarstve v 1930–1940-egg. Vestnik SGAP. 6: 81–86. (in Russian)
6. Где будут обучаться 800 учащихся. Магнитогорский рабочий. 1947. 22 августа. 163(5116): 3
- Gde budut obuchat'sya 800 uchaschikhsya. Magnitogorskiy rabochiy. 1947. 22 avgusta. 163(5116): 3. (in Russian)
7. Дорошева О. А. 2003. Школьное образование на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Оренбург, 26.
- Dorosheva O. A. 2003. Shkol'noe obrazovanie na Juzhnom Urale v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: 1941–1945 gg. Avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Orenburg, 26. (in Russian)
8. Золотарев О.В. 1993. Народное образование в Коми Автономии в 1918–1940 годах. Сыктывкар, Коми гос. пед. ин-т, 166.
- Zolotarev O. V. 1993. Narodnoe obrazovanie v Komi Avtonomii v 1918–1940 godah. Syktyvkar, Komi gos. ped. in-t, 166. (in Russian)
9. Золотарев О.В. 1998. Советская школьная политика и её осуществление в Коми автономии (1918–1941 гг.). Сыктывкар, Коми гос. пед. ин-т, 111.
- Zolotarev O.V. 1998. Sovetskaja shkol'naja politika i ej oosushhestvlenie v Komi avtonomii (1918–1941 gg.). Syktyvkar, Komi gos. ped. in-t, 111. (in Russian)
10. Золотарев О.В. 2002. История народного образования в Республике Коми. Сыктывкар, КРАГСИУ, 188.
- Zolotarev O. V. 2002. Istorija narodnogo obrazovaniya v Respublike Komi. Syktyvkar, KRAGSiU, 188. (in Russian)
11. Куклин И., Майофис М., Сафронов П. 2015. Намывная острова: позднесоветская образовательная политика в социальных контекстах. В кн. Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). М., НЛЮ: 5–32.
- Kuklin I., Majofis M., Safronov P. 2015. Namyvaja ostrova: poznesovetskaja obrazovatel'naja politika v social'nyh kontekstah [Alluvial Islands: late Soviet educational policy in social contexts]. V kn. Ostovautopii: Pedagogicheskoe i social'noe proektirovanie poslevoennoj shkoly (1940–1980-e). M., NLO: 5–32. (in Russian)
12. Майофис М. 2015. Предвестия «оттепели» в советской школьной политике позднесталинского времени. В кн. Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). М., НЛЮ: 35–106.
- Majofis M. 2015. Predvestija «ottepeli» v sovetskoj shkol'noj politike pozdnestalinskogo vremeni. V kn. Ostovautopii: Pedagogicheskoe i social'noe proektirovanie poslevoennoj shkoly (1940 – 1980-e). M., NLO: 35 – 106. (in Russian)
13. Макарова Н.Н., 2011. Женский социум в Магнитогорске в 1930-е гг. Проблемы истории, филологии, культуры. 2 (32): 242–250.
- Makarova N.N., 2011. Zhenskisotsium v Magnitogorske v 1930-e gg. Problemyistorii, filologii, kul'tury. 2 (32): 242–250. (in Russian)
14. Макарова Н.Н. 2014. «В котле индустриализации»: повседневная жизнь Магнитогорска (1929–1941). Магнитогорск, Дом печати, 428.
- Makarova N. N. 2014. «V kotle industrializacii»: povsednevnaia zhizn' Magnitogorska (1929–1941). Magnitogorsk, Dom pečati, 428. (in Russian)
15. О заочном обучении учителей. Магнитогорский рабочий. 1945. 26 мая. 100(4553): 3
- O zaochnom obuchenii uchiteley. Magnitogorskiy rabochiy. 1945. 26 maya. 100(4553): 3. (in Russian)
16. Паначин Ф.Г. 1979. Педагогическое образование в РСФСР: историко-педагогические очерки. М., Педагогика, 216.
- Panachin F.G. 1979. Pedagogicheskoe obrazovanie v RSFSR: istoriko-pedagogicheskie ocherki. M., Pedagogika, 216. (in Russian)
17. Первый сбор. Магнитогорский рабочий. 1945. 17 февраля. 49(4494): 3
- Pervyy sbor. Magnitogorskiy rabochiy. 1945. 17 fevralya. 49(4494): 3. (in Russian)
18. Примерный педагог. Магнитогорский рабочий. 1945. 3 июня. 106 (4553): 3
- Primernyy pedagog. Magnitogorskiy rabochiy. 1945. 3 iyunya. 106(4553): 3. (in Russian)

19. Фицпатрик Ш. 2001. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. М., РОССПЭН, 2001, 115.
Fitzpatrick Sh. 2001. Povsednevnyj stalinizm. Social'naja istorija Sovetskoj Rossii v 30-e gody. M., ROSSPJeN, 2001, 115. (in Russian)
20. Холмс Л. 1994. Социальная история России 1917–1941. Ростов-на-Дону, Издательство Ростовского университета, 148.
Holms L. 1994. Social'naja istorija Rossii 1917–1941. Rostov-na-Donu, Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 148. (in Russian)
21. Чашухин А.В., 2011. Школьный учитель в эпоху позднего сталинизма как агент репрессивной политики. В кн. История сталинизма: репрессированная российская провинция. М., РОССПЭН: 390–399.
Chashuhin A.V., 2011. Shkol'nyj uchitel' v jepohu pozdnego stalinizma kak agent repressivnoj politiki. V kn. Istorija stalinizma: repressirovannaja rossijskaja provincija. M., ROSSPJeN: 390–399. (in Russian)
22. Шефство над школами – государственное дело. Магнитогорский рабочий. 1945. 4 июля. 128(4575): 3
Shefstvo nad shkolami – gosudarstvennoe delo. Magnitogorskiy rabochiy. 1945. 4 iyulya. 128(4575): 3. (in Russian)
23. Школьники готовятся к празднику. Магнитогорский рабочий. 1947. 2 ноября. 215(5160): 3
Shkol'niki gotovyatsya k prazdniku. Magnitogorskiy rabochiy. 1947. 2 noyabrya. 215(5160): 3. (in Russian)
24. Юинг Т. 2011. Учителя эпохи сталинизма. М., РОССПЭН, 459.
Juing T. 2011. Uchitelja jepohi stalinizma. M., ROSSPJeN, 459. (in Russian)
25. Cinsburg C. 1993. Micro – Historie. Zweioderdrei Dinge, die ich von ihrwei. Historische Anthropologie. Kultur. Gesellschaft. Alltag. 2(1): 28–39.
26. Fitzpatrick Sh. 1979. Education and Social Mobility in the Soviet Union 1921–1934. Cambridge, Cambridge University Press, 355.
27. Fitzpatrick Sh. 1986. Afterword: Revisionism Revisited. Russian Review. Oktober. Vol. 4: 409–413.
28. O'Connor T. E. 1983. The Politics of Soviet Culture: Anatolii Lunacharskii. Ann Arbor (Mich), 193.

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Макарова Н.Н., Кожухова Е.Л. 2019. Общеобразовательная школа в 1945–1953 гг.: основные тенденции развития (по материалам Магнитогорска). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 46 (2): 337–345. Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-337-345.

Makarova N.N., Kozhuhova E.L. 2019. Secondary school from 1945 to 1953.: the main trends of development (on materials of Magnitogorsk). Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science. 46 (2): 337–345 (in Russian). Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-337-345.